извлечь из уже произошедшего максимум пользы и сделать целесообразный, рационально обоснованный, аргументированный выбор в настоящем и будущем.

Список использованных источников:

1. Андреев, А.Ю. Русско-немецкие университетские связи во второй половине XVIII – первой четверти XIX вв.: автореф. дис. ...докт. ист. наук: 07.00.02 / А.Ю. Андреев: Моск. гос. ун-т. – М., 2006. – 38 с.
2. Вашко, О.А. Философское образование в истории европейского университета: социокультурные детерминанты / О.А. Вашко. -Минск: РИВШ, 2011. - 160 с.
3. Гумбольдт, ф. В. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине / В. ф. Гумбольдт // Университетское упр. [Электронный ресурс]. – 1998. – № 3(6). – С. 27. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vnutrenney-i-vneshney-organizatsii-vysshih-nauchnyh-zavedeniy-v-berline/viewer>. – Дата доступа: 18.04. 2022.
4. Философия в Санкт-Петербурге (1703-2003): справ.-энцикл. изд. / С.-Петерб. гос. ун-т; сост. А.Ф. Замалева, Ю.Н. Солонин. – Спб.: С.-Петерб. филос. о-во, 2003. – 400 с.
5. Шаршунов, В.А. Виленский университет – «ALMA MATER» науки и образования Беларуси и Литвы / В.А. Шаршунов, Н.В. Гулько // Как подготовить и защитить диссертацию: история, опыт, методика и рекомендации / В.А. Шаршунов, Н.В. Гулько [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: <http://aspirinby.org/index.php?go=Box&in=view&id=194>. – Дата доступа: 14. 11.2009.

*А.В. Дубинин, магистрант,
Н.И. Гомель, кандидат педагогических наук, доцент
Военная академия Республики Беларусь, г. Минск
piton333.84@gmail.com*

<http://edoc.bseu.by/>

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ В ПЕРИОД НЕГАТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Гражданско-патриотическое воспитание – это процесс формирования у курсантов любви к Родине, патриотического сознания, четкой гражданской позиции, готовности к самоотверженному служению Отечеству, осознания личной ответственности за его защиту.

Основными задачами гражданско-патриотического воспитания являются:

воспитание любви к Родине, гордости за нее, уважения к истории, бережного отношения к обычаям и традициям народа;

формирование твердой гражданской позиции, готовности отстаивать и защищать национальные интересы Республики Беларусь.[1, с. 7]

Изошренность, массированное применение методов негативного информационно-психологического воздействия не могли не сказаться отрицательно на самочувствии, настроениях и активности военнослужащих. В связи с этим требуется выявление, «инвентаризация», всесторонний анализ и классификация этих методов, которые использовались в различных странах мира в том числе и против военнослужащих Республики Беларусь.[2, с. 70-83]

Изучение современной военно-психологической литературы, практики проведения негативного информационно-психологического воздействия позволяют выделить следующие методы этого воздействия: дистанционные и контактные; опосредованные и непосредственные; групповые, массовые и индивидуальные.

С точки зрения используемых психологических механизмов воздействия выделялись методы *убеждения, внушения, пропаганды, побуждения к подражанию*. [3, с.69-104]

По *мишеням воздействия* анализируемые методы можно классифицировать как методы, направленные на: изменение отношения военнослужащих к протестующим и переход на их сторону; устрашение военнослужащих и членов их семей; оскорбление чести и достоинства военнослужащих; формирование негативного имиджа военнослужащих в общественном сознании, ненависти и презрения к ним со стороны протестантов; создание у военнослужащих чувства неуверенности в себе, своих сослуживцах и руководителях и выведение их из эмоционального равновесия; отказ военнослужащих от выполнения служебных обязанностей. [2, с. 70-83]

Переосмыслить, снизить эффективность негативного информационно-психологического воздействия можно только грамотно используя основные условия правильного применения методов гражданско-патриотического воспитания курсантов, таких как: убеждение, пример, упражнение, принуждение, деятельность музеев (комнат) боевой славы; благоустройство и уход за воинскими захоронениями; организация и проведение мероприятий, посвященных государственным праздникам и других.

Список использованных источников:

1. Приказ Министра обороны Республики Беларусь № 967 от 10.09.2014 «Инструкция о порядке организации идеологической работы в Вооруженных Силах»;
2. Караяни, А. Г., Караяни, Ю. М. (2021) Методы негативного информационно-психологического воздействия на правоохранителей в ходе протестных акций в зарубежных странах. Российский девиантологический журнал, 1(1), с. 70-83.
3. Баришполец В. А. Информационно-психологическая безопасность: основные положения // Информационные технологии. 2003. Том 3. № 2. С. 69- 104.

*Д.А. Ивашкина, студент,
БГУ, г. Минск
iwashkinadaria@gmail.com*

<http://edoc.bseu.by/>

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И КОММЕМОРАЦИЯ: РИСКИ МЕДИАТИЗАЦИИ

Историческая память составляет основание национальной идентичности, так как воспроизводит непрерывность и преемственность социального бытия. Актуальность и дискуссионность исторической памяти сопряжены с рисками медиатизации. Современный мир, «вовлеченный в глобализацию, демократизацию, социальное нивелирование, медиатизацию», крушит историческую память, не задумываясь о последствиях [1, с. 17]. Проблемы, связанные с медиатизацией «содержательно и формально предопределены ее всепроникающим влиянием, исключаяющим изолированность от СМИ и цифровых технологий жизни современного общества, что влечет вызовы, риски и угрозы» [2, с. 14]. Цель доклада – раскрыть соотношение исторической памяти и коммеморации в контексте вызовов и угроз медиатизации.

Историческая память как практика организации, сохранения и воспроизведения прошлого опыта выступает фундаментальным условием гражданско-патриотической консолидации жизни общества, предопределяя значимые ценностные факторы экзистенциального существования человека, особенно молодежи [3]. Таким фактором является, например, смысл жизни, конструирование которого предполагает аргументы исторической памяти. Значение и смысл происходящих событий, индивидуальная и групповая идентичность зависят от образов прошлого, которые в условиях медиатизации можно определить как кроссовые коммуникативные структуры, или сложные гибриды,